

Закончив интервью со сборной Хуа, Ли Цзи огляделся по сторонам, но так и не увидел Лу Ли, не удержавшись от вопроса:

— А где же Лу Ли?

Члены сборной Хуа, услышав это, слегка изменились в лице, обменявшись взглядами. Внутренне они вздохнули: они так и знали.

Последние несколько дней все интервьюеры в итоге переводили разговор на Лу Ли. Впрочем, журналистов нельзя винить, ведь достижения Лу Ли действительно впечатляли. На международной математической олимпиаде он принес славу стране Хуа, и, конечно, журналисты хотели взять у него интервью. Тем более, что сами они в этом соревновании не показали никаких результатов, и говорить им было не о чем.

— Капитан Чжао, Лу Ли сейчас может дать интервью? Бесчисленные жители страны Хуа хотят узнать, как он поживает! — с волнением спросил Ли Цзи.

— Лу Ли? — Чжао Гоцзянь посмотрел на других членов команды, на чьих лицах явно читалось разочарование, и покачал головой. — Не знаю, есть ли у Лу Ли время на интервью, но я могу провести тебя к нему в гостиницу.

— Большое спасибо! — с энтузиазмом ответил Ли Цзи.

Прибыв в гостиницу вместе с Чжао Гоцзянем, Ли Цзи осмотрел элегантный холл, мысленно готовясь к встрече: если Лу Ли может позволить себе остановиться в такой роскошной гостинице, значит, его семья довольно обеспеченная!

Поднявшись на лифте, Ли Цзи нервно сжал микрофон. Каков же он, этот Лу Ли?

Не только жители страны Хуа были заинтригованы, но и сам Ли Цзи испытывал любопытство. Какой он, этот юноша, превзошедший всех старшекласников мира?

Ли Цзи предполагал, что их встреча с Лу Ли пройдет в дружеской и гармоничной обстановке, но, к сожалению, реальность оказалась иной.

Когда он подошел к двери номера Лу Ли — вернее, даже не смог подойти, так как перед дверью стояла толпа людей, — Ли Цзи, оглядев каждого, почувствовал, как сердце его заколотилось.

Он очень интересовался математикой, и хотя его собственные знания были средними, он часто читал математические журналы и следил за новостями в этой области, поэтому мог узнать некоторых математиков, незнакомых обычным людям.

Среди тех, кто стоял у двери Лу Ли, он узнал несколько известных математиков, а также молодых людей, которые, хотя и не были знамениты, были аспирантами и докторантами, работавшими под руководством известных ученых. Их присутствие здесь говорило само за себя.

— Капитан Чжао, вы знаете, что здесь происходит? — Ли Цзи чувствовал себя совершенно растерянным.

Победа Лу Ли на международной математической олимпиаде, конечно, была впечатляющей, но это было достижение на уровне школьников. Если бы один или два математика пришли

посмотреть на него, это было бы нормально, учитывая его талант. Однако здесь собралось явно больше двух!

Оглядев толпу, Ли Цзи сделал снимок, глубоко вдохнул и пробился вперед.

Он не мог просто уйти, не взяв интервью у Лу Ли.

Под взглядами всех присутствующих ладони Ли Цзи вспотели, и он невольно вытер их о край своей одежды, прежде чем нажать на дверной звонок.

Через несколько мгновений дверь открылась, и перед Ли Цзи предстало лицо невероятной красоты, от которого он на мгновение потерял дар речи.

— Извините, но сейчас я не могу дать интервью, — произнес человек, опустив взгляд на микрофон в руках Ли Цзи.

— Лу Ли? — с сомнением спросил Ли Цзи, глядя на юношу с холодным выражением лица.

— Да, это я. Чем могу помочь? Если вы хотите взять интервью, то у меня сегодня нет времени, да и в ближайшие дни вряд ли будет, — нахмурился Лу Ли.

— Здравствуйте, я репортер из «Хуачжун Жибао». Вот моё удостоверение, — Ли Цзи поспешно достал пресс-карту и с надеждой спросил:

— Всего десять минут, вы точно не можете уделить время?

... — Лу Ли ясно видел желание в глазах Ли Цзи, и слова отказа застряли у него в горле. Он колебался, оглядываясь на группу математиков, собравшихся в комнате для обсуждения.

— Лу Ли, не трать время на такие вещи, отправь его, — с раздражением бросил Ос, даже не взглянув на Ли Цзи, прежде чем вернуться к обсуждению гипотезы Пуанкаре.

— Ладно, это всего лишь десять минут, заходите, — вздохнул Лу Ли.

Ли Цзи уже почти потерял надежду и готовился уйти, но, к его удивлению, Лу Ли согласился уделить ему время. Сердце его наполнилось радостью.

Оглядев комнату, полную математических грандов, Ли Цзи замедлил дыхание и осторожно последовал за Лу Ли в сторону.

У него было всего десять минут, поэтому он отбросил большинство подготовленных вопросов, оставив лишь самые важные.

Задав несколько простых вопросов, Ли Цзи перешел к самому главному, тому, что больше всего интересовало пользователей сети в стране Хуа.

— Скажите, у вас есть какие-то уникальные методы обучения? — произнес Ли Цзи, покраснев от смущения. В глубине души он понимал, что этот вопрос был попыткой найти легкий путь к успеху.

— Уникальные методы обучения? Нет! — Лу Ли покачал головой.

Хотя может показаться, что он достиг таких высот всего за три месяца, на самом деле он потратил гораздо больше времени.

Сначала он два года учился в системе, а затем занимался днем и ночью. Можно сказать, что он держал учебник по математике в руках практически все время, за исключением еды и сна.

— Если уж говорить о методе, то это просто упорный труд. Когда вы вкладываете сто процентов сил в какую-то область, вы обязательно добьетесь большего успеха, чем раньше, — серьезно сказал Лу Ли, стараясь вдохновить собеседника.

— Это правда! — Ли Цзи, вспомнив свой собственный опыт обучения, с чувством согласился.

Глянув на часы, Ли Цзи понял, что с начала интервью прошло уже девять минут, и осталась всего одна минута. Но все вопросы, которые он хотел задать, уже были заданы. Он поднялся, собираясь уйти, как вдруг его взгляд упал на группу математиков, собравшихся в углу. Любопытство взяло верх, и он не удержался от вопроса:

— Почему здесь так много известных математиков?

Лу Ли с легкой досадой взглянул на собравшихся ученых.

Он просто встретился с Осом и Уэйдом Гассом, и по их рекомендации отправил статью в математический журнал. Но еще до публикации статья, посвященная гипотезе Пуанкаре, привлекла внимание половины математического сообщества.

Количество людей в комнате было даже меньше, чем могло бы быть, так как некоторые математики находились далеко и не смогли приехать, участвуя в обсуждении по видеосвязи.

Вспоминая вопросы, которые задавали ученые, Лу Ли был благодарен, что, получив книгу математических навыков, он уделил так много времени изучению предмета. В противном случае человек, добившийся успеха в решении сложной гипотезы, но не знающий элементарных теорем, выглядел бы просто смешно.

— Я опубликовал статью, содержание которой оказалось довольно новаторским, поэтому сюда приехало много математиков, — Лу Ли постарался объяснить как можно проще.

Он не мог прямо заявить, что решил мировую проблему, и поэтому все эти математики приехали к нему за опытом.

Ли Цзи с изумлением посмотрел на Лу Ли. Он точно слышал, что тот сказал «статья».

— Но вы же школьник! — с трудом выдавил Ли Цзи, его взгляд стал блуждающим.

Обычно статьи публиковали студенты, так как в старших классах все еще закладывали основы, и математические знания были относительно простыми. Вряд ли можно было ожидать, что школьник опубликует статью.

Если бы Лу Ли был студентом, то его победа на международной математической олимпиаде нарушила бы правила соревнования.

Ведь международная математическая олимпиада — это соревнование для школьников, и студенты в ней участвовать не могут.

Вспомнив, какой ажиотаж вызвала победа Лу Ли в стране Хуа, Ли Цзи почувствовал, как пересохло во рту, и невольно сглотнул.

— Я школьник, просто я очень люблю математику, поэтому занимаюсь исследованиями

больше, чем обычно, — объяснил Лу Ли.

Ли Цзи наконец расслабился, и только тогда заметил, что его ладони уже давно покрыты потом.

<http://bllate.org/book/16670/1528836>